

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 24–34
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 24–34
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-24-34>

Научная статья
УДК 316.6

Ориентации в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение

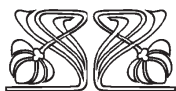
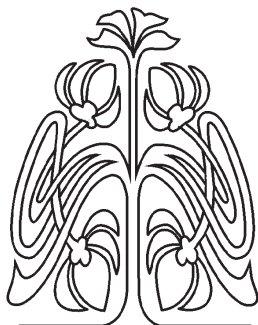
Е. Н. Леонова

Ижевская государственная медицинская академия, Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Коммунаров, д. 281

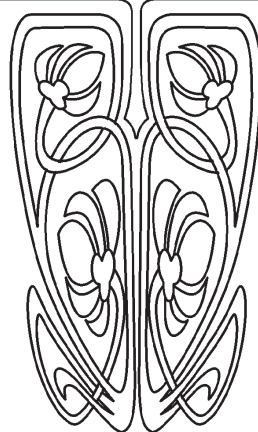
Леонова Екатерина Николаевна, преподаватель, кафедра педагогики, психологии и психосоматической медицины, leonova@psyman.pro, <https://orcid.org/0000-0002-9033-6792>

Аннотация. Актуальность изучения помогающего поведения в трудных ситуациях обусловлена повышением трудности ситуаций оказания помощи и снижением социальной активности личности по оказанию помощи другим. *Цель:* выявление различий в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение. *Гипотеза:* установка личности на помогающее поведение участвует в регуляции ориентаций на сближение или дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи. Исследование выполнено на выборке выпускников специалитета и ординатуры Ижевской государственной медицинской академии (N = 260) в возрасте от 22 до 55 лет (Me = 25), в числе которых 70% женщин (182 чел.) и 30% мужчин (78 чел.), с применением психодиагностического инструментария – «Методика измерения альтруистических установок» (М. И. Ясин) для выявления установок на оказание помощи, опросник «Типы ориентаций в трудных ситуациях» (Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев) для выявления ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи. Определено, что на основе выделения компонентов альтруистической установки и их соотношения существует четыре типа установки на помогающее поведение. Выявлена специфика участия установки личности на помогающее поведение в регуляции ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи: установка на «истинный альтруизм» определяет сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения позитивных эмоций и самосовершенствования; «прагматичная помощь» – сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения выгоды; «избегание помощи другим» – эпизодическое сближение с трудными ситуациями оказания помощи для соблюдения просоциальных норм; «бездействующий эгоцентризм» – дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов. В теоретическом аспекте исследование обогащает диспозиционную концепцию В. А. Ядова, тогда как в прикладном результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога для формирования помогающего поведения личности в социально значимых сферах деятельности.

Ключевые слова: помогающее поведение, альтруизм, альтруистическая установка, тип установки на помогающее поведение, ориентации в трудных ситуациях

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Леонова Е. Н. Ориентации в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 24–34. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-24-34>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Orientations in difficult situations of providing assistance according to the type of the individual's attitudes towards helping behaviour

E. N. Leonova

Izhevsk State Medical Academy, 281 Kommunarov St., Izhevsk 426034, Russia

Ekaterina N. Leonova, leonova@psyman.pro, <https://orcid.org/0000-0002-9033-6792>

Abstract. The research on helping behaviour in difficult situations is of relevance due to the increase in the difficulty of situations of providing assistance. Another factor that makes the problem relevant is the decrease in the individual's social activity aimed at helping others. *The purpose* of the study is to identify the correlation between the degree of orientations in difficult situations of providing assistance and the type of the personality's attitude towards helping behaviour. *Hypothesis:* the regulation of orientations towards rapprochement and distancing from difficult situations of providing assistance involves the individual's attitude towards helping behaviour. The study has been carried out on a sample of graduates of the specialists' degree and residency programmes of Izhevsk State Medical Academy (N=260) aged 22 to 55 years old (Me = 25), including 70% (182 people) of women and 30% (78 people) of men. The author has used the following psychodiagnostic tools: "Methodology for Measuring Altruistic Attitudes" (M. I. Yasin) aimed at identifying attitudes towards assistance; questionnaire "Types of Orientations in Difficult Situations" (E. V. Bityutskaya, A. A. Korneev) aimed at identifying orientations in difficult situations of providing assistance. Evidently, there are four types of attitudes towards helping behaviour based on the selection of the altruistic attitude components and their correlation. The article reveals peculiar ways in which the individual's attitude towards helping behaviour influences the regulation of orientations in difficult situations of providing assistance. Thus, the attitude towards the "true altruism" determines rapprochement with difficult situations of providing assistance in order to obtain positive emotions and self-improvement. "Pragmatic-assistance attitude" causes rapprochement with difficult situations of providing assistance in order to obtain benefits. "Avoiding-helping-others attitude" determines episodic rapprochement with difficult situations of providing assistance in order to comply with pro-social norms, and "inactive-egocentrism attitude" causes distancing from difficult situations of providing assistance in order to conserve the resources. The theoretical value of the study is determined by enriching the dispositional concept of V. A. Yadov, whereas in the applied aspect, the results of the study can be used in practice of a psychologist in order to form a helping personality behaviour in socially significant fields of activity.

Keywords: helping behaviour, altruism, altruistic attitude, type of an attitude towards helping behaviour, orientations in difficult situations

For citation: Leonova E. N. Orientations in difficult situations of providing assistance according to the type of the individual's attitudes towards helping behaviour. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 24–34 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-24-34>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

В современном социальном пространстве актуальность изучения помогающего поведения связана, с одной стороны, с увеличением количества стрессовых социальных изменений в обществе и субъективно трудных ситуаций в повседневной жизни, а с другой – со снижением социальности активности личности, когда на доминирующие позиции выходит социальная активность, направленная на удовлетворение собственных интересов и потребностей [1–5].

В социальной психологии помогающее поведение рассматривается как разновидность просоциального поведения. Однако, как отмечают авторы [6], существует проблема соотношения понятий «просоциальное поведение», «помогающее поведение» и «альтруизм». На основе выделения уровней социального взаимодействия личности помогающее поведение

определяется как межличностное просоциальное поведение с неравенством сторон, когда один человек оказывает помощь, а другой ее получает, когда к групповому уровню просоциального поведения относятся волонтерство, гражданское поведение и кооперация [7]. Помогающее поведение возможно на основе мотивации как альтруистической с конечной целью оказания помощи другому, не предполагающей прямой выгоды для себя, так и эгоистической – с целью получения материальной / нематериальной выгоды, при этом альтруизм и эгоизм являются мотивационными состояниями [8]. Авторы современных исследований просоциального поведения выделяют не эгоистическую, а эгоцентрическую мотивацию, при которой личность в ходе социального взаимодействия сосредоточена только на собственных потребностях без учета мотивов и потребностей других людей и общества в целом [9–12].

Теоретический анализ исследований ситуационных и личностных факторов помогающего поведения выявил закономерности принятия решения об оказании помощи, связанные с длительностью ситуации оказания помощи (разовые или постоянные поведенческие акты помощи) [13–16], уровнем социального окружения личности (оказание помощи родственникам или незнакомым людям) [17, 18], рассогласованием в мотивационно-потребностной сфере и реальным помогающим поведением [19–21], альтруистической направленностью личности [22–24]. С учетом ситуационных факторов, влияющих на всех участников социального взаимодействия, респонденты с выраженной альтруистической направленностью личности с большей готовностью оказывают помощь даже в трудных ситуациях [25]. Выявленные закономерности принятия решения об оказании помощи делают возможным рассмотрение помогающего поведения на основе диспозиционной концепции саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности В. А. Ядова [26].

Помогающее поведение личности детерминировано целостной структурой диспозиционных образований, соответственно актуализирующихся в социальных ситуациях оказания помощи. При рассмотрении альтруистической установки в качестве диспозиционного образования третьего уровня иерархии становится возможным прогнозирование помогающего поведения. В исследовании под альтруистической установкой понимается социальная установка личности, которая актуализируется в межличностной ситуации оказания помощи другому, имеет сложную структуру (включает эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты) и устойчива в направленности интересов личности по оказанию помощи, что выражается в серии регулярных поступков по оказанию бескорыстной помощи. Ввиду того что оказание помощи возможно на основе эгоистической (эгоцентрической) мотивации, требуется выделение в альтруистической установке компонентов, первый из которых связан с оказанием помощи, а второй – с бескорыстным просоциальным поведением. Тогда на основе соотношения компонентов альтруистической установки становится возможным выделение типов установки на помогающее поведение, детерминирующих помогающее поведение и определяющихся на основе соотношения дихотомических социальных установок помогающего поведения «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Согласно диспозиционной концепции социальные установки являются регуляторами социального поведения в стрессовой ситуации, когда происходит изменение условий деятельности и для прогнозирования помогающего поведения личности в трудных ситуациях оказания помощи важным становится выявление различий в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение. Под ориентациями в трудных ситуациях понимается система взаимосвязанных когнитивных, эмоциональных и мотивационных компонентов, определяющих направленность усилий человека в ситуациях достижения значимой трудной цели [27].

Таким образом, проблемой исследования является социально-психологическая детерминация помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи. Альтруистическая установка рассматривается как диспозиционное образование помогающего поведения, а на основе соотношения ее компонентов выделяются типы установки личности на помогающее поведение, которые вносят вклад в регуляцию помогающего поведения в трудных ситуациях.

Цель эмпирического исследования – выявление различий в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение. *Гипотезой* исследования выступило предположение, что установка личности на помогающее поведение участвует в регуляции ориентаций на сближение и дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи.

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняло участие 260 человек, завершающих обучение по программам специалитета и ординатуры Ижевской государственной медицинской академии, из них 70% (182 чел.) женщин и 30% мужчин (78 чел.) в возрасте от 22 до 55 лет ($M = 25$; IQR [24, 26]). Выпускники медицинского вуза в исследовании представлены как субъекты со сформированной установкой на помогающее поведение за счет учебно-профессиональной и профессиональной помогающей деятельности.

Методы. Теоретические методы исследования – анализ, обобщение, интерпретация теоретико-эмпирических исследований отечественной и зарубежной психологии, моделирование изучаемых социально-психологических феноменов. Из эмпирических методов – психодиагностический метод с использованием методического комплекса исследования.

Методика. С помощью опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина [28] у респондентов фиксировалась установка на альтруизм как стремление приносить пользу и оказывать помощь другим. Для этого они оценивали 23 утверждения по шкале Ликерта (от -3 – «совсем, категорически не верно» до 3 – «абсолютно верно»). Опросник использовался для факторизации данных с целью выявления компонентов альтруистической установки.

Для измерения у респондентов ориентаций в трудных ситуациях применен опросник «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева [29, 30], который позволил выявить направленность усилий на сближение или дистанцирование от трудных ситуаций. Респонденты оценивали 76 утверждений, объединенных в 38 пар, по шкале Ликерта (от 0 – «реже всего» до 3 – «чаще всего»). Подсчет показателя каждой ориентации в трудных ситуациях производился путем нахождения среднего значения по шкале.

Методы обработки данных. Для выявления компонентов альтруистической установки использовался эксплораторный факторный анализ. На основе выявленных факторов альтруистической установки произведен кластерный анализ методом *k*-средних, позволивший выявить респондентов с разным типом установки на помогающее поведение. Для выявления различий в выраженности ориентации в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение применен однофакторный дисперсионный анализ с апостериорными попарными сравнениями групп. Величина эффекта для выявленных различий по результатам дисперсионного анализа оценивалась с помощью эта-квадрат (η^2), для апостериорных попарных сравнений – *d*-Коэна (d_{cohen}). Статистическая обработка данных проводилась в среде разработки RStudio 1.4.1717 с использованием дополнительных пакетов psych 2.1.9, GPArotation 2014.11-1, FactoMineR 2.4, factoextra 1.0.7, NbClust 3.0.

Результаты и их обсуждение

Для выявления компонентов альтруистической установки использовался эксплораторный факторный анализ (ЭФА) утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина, применен метод максимального правдоподобия, вращение выделенных факторов реализовано методом промакс с нормализацией Кайзера. В итоговое факторное решение вошло 16 утверждений без использова-

ния шкалы лжи и пунктов утверждений 16 и 22. Критерий сферичности Бартлетта ($\chi^2 = 1009,139$, $df = 120$, $p < 0,001$) свидетельствует о приемлемости данных для факторизации, а величина КМО = 0,8 – о высокой адекватности выборки для использования факторного анализа. Количество факторов определялось методом параллельного анализа Хорна. По результатам ЭФА выявлено два компонента альтруистической установки (табл. 1).

Фактор 1 интерпретирован с учетом изменения знака фактора на основе психологического наполнения и средних значений утверждения опросника. Фактор 1 назван *установкой на помощь другим* ($\alpha = 0,78$) и отражает отношение к помощи другим как ценности, готовность и желание тратить силы и время на помощь другим, получая от этого удовлетворение, уверенность в том, что помощь когда-то вернется в ответ. Дихотомическим компонентом альтруистической установки к фактору 1 является *установка на бездействие по отношению к другим*.

Фактор 2 назван *установкой на эгоцентрическое просоциальное поведение* ($\alpha = 0,73$) и отражает поиск личной материальной и / или нематериальной выгоды от оказания помощи и нежелание помогать другим людям «просто так». Выявленный фактор является дихотомическим компонентом альтруистической установки, для которой будет характерна *установка на бескорыстное просоциальное поведение*.

Выявленные компоненты альтруистической установки позволили провести эмпирическую типологию установок на помогающее поведение. В качестве переменных для кластеризации методом *k*-средних были выбраны значения факторов, вычисленные методом регрессии в ходе ЭФА и представленные в *z*-баллах. На основе компонентов альтруистической установки было выделено 4 кластера (сумма квадратов кластеров 71,8%), результаты представлены на рис. 1, значения центроидов кластеров – в табл. 2.

Кластер 1 назван *«Истинный альтруизм»*. В него вошли 28% респондентов (73 чел.), у которых выражены компоненты альтруистической установки – установка на помощь другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение. Респонденты демонстрируют готовность оказания помощи другим без учета личных материальных и / или нематериальных выгод, возможно, даже не допуская мысли о выгоде от помощи другим.

Кластер 2 назван *«Избегание помощи другим»*, в него вошли 32% респондентов (83 чел.), у которых выражены компоненты альтруистической установки – установка на бездействие по отношению к другим и установка на бескорыстное

Таблица 1 / Table 1

**Результаты факторного анализа утверждений опросника
«Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина (N = 260)
Results of Factor Analysis of Statements in Questionnaire
“Methodology for Measuring Altruistic Attitudes” M. I. Yasina (N = 260)**

Утверждение	Фактор 1	Фактор 2	h ²	com
9. Помогать другим людям, как правило, дело бесполезное	0,69	0,05	0,50	1,0
7. Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же	0,62	0,05	0,42	1,0
3. Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся	0,59	0,14	0,44	1,1
21. Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь	0,57	-0,09	0,28	1,0
20. Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет	-0,51	0,15	0,22	1,2
19. Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело	0,45	-0,01	0,20	1,0
6. Помогать другим людям — большая радость	-0,43	-0,16	0,27	1,3
8. Я придерживаюсь принципа: “Помоги другому, и добро к тебе вернется”	-0,40	-0,02	0,17	1,0
12. В мире есть масса дел, которые стоит выполнять совершенно бескорыстно	-0,37	-0,20	0,25	1,6
4. Если я вижу физические страдания другого (например, рану), я стараюсь чем-то помочь	-0,35	-0,08	0,15	1,1
10. Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям	-0,35	0,13	0,10	1,3
5. Прежде чем взяться за какую-либо работу, я спрашиваю, сколько за это заплатят	-0,16	0,73	0,46	1,1
15. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумываюсь, а что мне это даст	-0,08	0,67	0,41	1,0
18. Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне	0,01	-0,66	0,43	1,0
11. Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать	-0,01	0,53	0,28	1,0
17. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я обычно отказываюсь	0,20	0,41	0,28	1,5
Сумма квадратов нагрузок	2,82	2,03		
Доля дисперсии	0,18	0,13		
Наполненная доля дисперсии	0,18	0,30		

Примечание. h² – общности, com – сложность.
Note. h² – generalities, com – complexity.

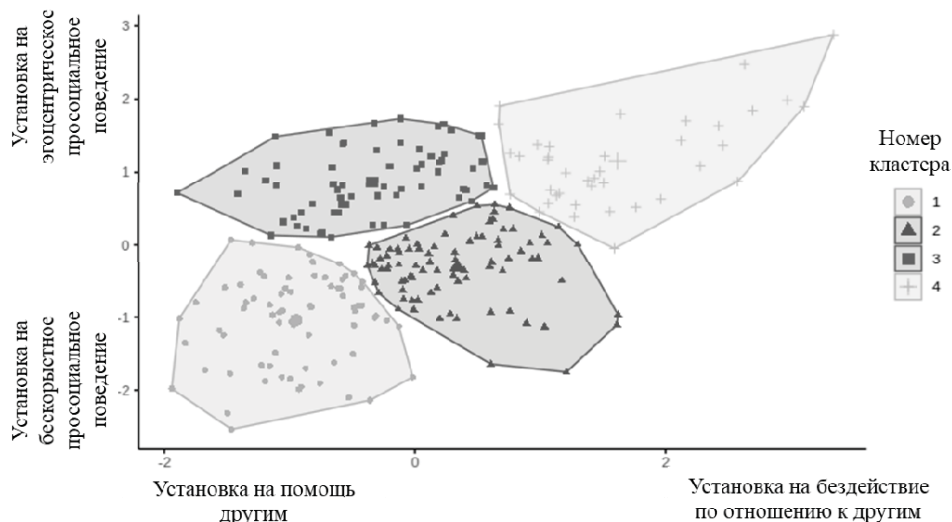

Рис. 1. Кластеры на основе компонентов альтруистической установки
Fig. 1. Clusters Based on Components of Altruistic Attitude

Таблица 2 / Table 2

Центроиды кластеров на основе компонентов альтруистической установки (N = 260)
Cluster centroids based on components of altruistic attitude (N = 260)

Переменная	Кластер 1 (n = 73)	Кластер 2 (n = 83)	Кластер 3 (n = 65)	Кластер 4 (n = 39)
Установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим	-0,85	0,31	-0,31	1,46
Установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение	-0,92	-0,27	0,77	1,02

просоциальное поведение. Для них характерно эпизодическое оказание помощи, основанное на социально усвоенных нормах просоциального поведения, при этом у респондентов не наблюдается ни выраженного желания помогать другим, ни ориентации на выгоду от оказания помощи.

Кластер 3 назван «*Прагматичная помощь*», в него вошли 25% респондентов (65 чел.), у которых выражены компоненты альтруистической установки – установка на помощь другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Респонденты готовы помогать другим, но только в ситуациях получения личных материальных и / или нематериальных выгод от оказанной помощи.

Кластер 4 назван «*Бездействующий эгоцентризм*». В него вошли 15% респондентов (39 чел.), у которых выражены компоненты альтруистической установки – установка на бездействие по отношению к другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Для них характерна сосредоточенность на личных потребностях и уровне комфорта, в ситуации оказания помощи респонденты могут проявлять бездействие по отношению к другим.

Таким образом, на основе выделения компонентов альтруистической установки выделены типы установки на помогающее поведение. Это

согласуется с результатами других исследований, в которых помощь может оказываться на основе личных выгод для удовлетворения эгоцентрических потребностей [31–33], что подтверждает существование типов установки на помогающее поведение и компоненты альтруистической установки.

Для выявления различий в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение применен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп с коррекцией Тьюки.

Выявлены достоверные различия в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение: бездействие $F(3,255) = 6,23, p < 0,001, \eta^2 = 0,07$; тщательность $F(3,255) = 6,01, p < 0,001, \eta^2 = 0,07$; драйв $F(3,255) = 5,21, p = 0,002, \eta^2 = 0,06$; ориентации на возможности $F(3,255) = 5,00, p = 0,002, \eta^2 = 0,06$.

Апостериорное попарное сравнение групп выявило достоверные различия в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение (табл. 3). Однако

Таблица 3 / Table 3

Различия в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение (N = 260)
Differences in orientation manifestation in difficult situations of providing assistance among respondents with different types of attitudes to helping behaviour (N = 260)

Тип установки на помогающее поведение	Тип установки на помогающее поведение	Ориентация в трудных ситуациях	t	d _{cohen}	p _{Tukey}
Кластер 1 «Истинный альтруизм»	Кластер 2 «Избегание помощи другим»	Драйв	3,45	0,57	0,004
		Тщательность	4,19	0,79	< 0,001
	Кластер 4 «Бездействующий эгоцентризм»	Бездействие	-4,14	-0,78	< 0,001
Кластер 2 «Избегание помощи другим»	Кластер 3 «Прагматичная помощь»	Драйв	2,94	0,56	0,019
		Ориентация на возможности	-3,38	-0,56	0,005
	Кластер 4 «Бездействующий эгоцентризм»	Бездействие	-3,40	-0,70	0,004
Кластер 3 «Прагматичная помощь»	Кластер 4 «Бездействующий эгоцентризм»	Тщательность	3,17	0,64	0,009
		Ориентация на возможности	3,18	0,68	0,009
		Ориентация на возможности	2,89	0,58	0,022

у респондентов с типами установки на помогающее поведение «Истинный альтруизм» и «Прагматичная помощь» не выявлено достоверных различий в выраженности ориентации в трудных ситуациях оказания помощи.

На основе выявленных различий в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение показано, что регуляция помогающего поведения в труд-

ных ситуациях оказания помощи обусловлена соотношением компонентов альтруистической установки (рис. 2). Так, с увеличением показателя установки на эгоцентрическое просоциальное поведение у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение возрастает выраженность ориентации на бездействие (сохранение ресурсов) и снижается тщательность (ориентация на высокую трудоемкость) в трудных ситуациях оказания помощи.

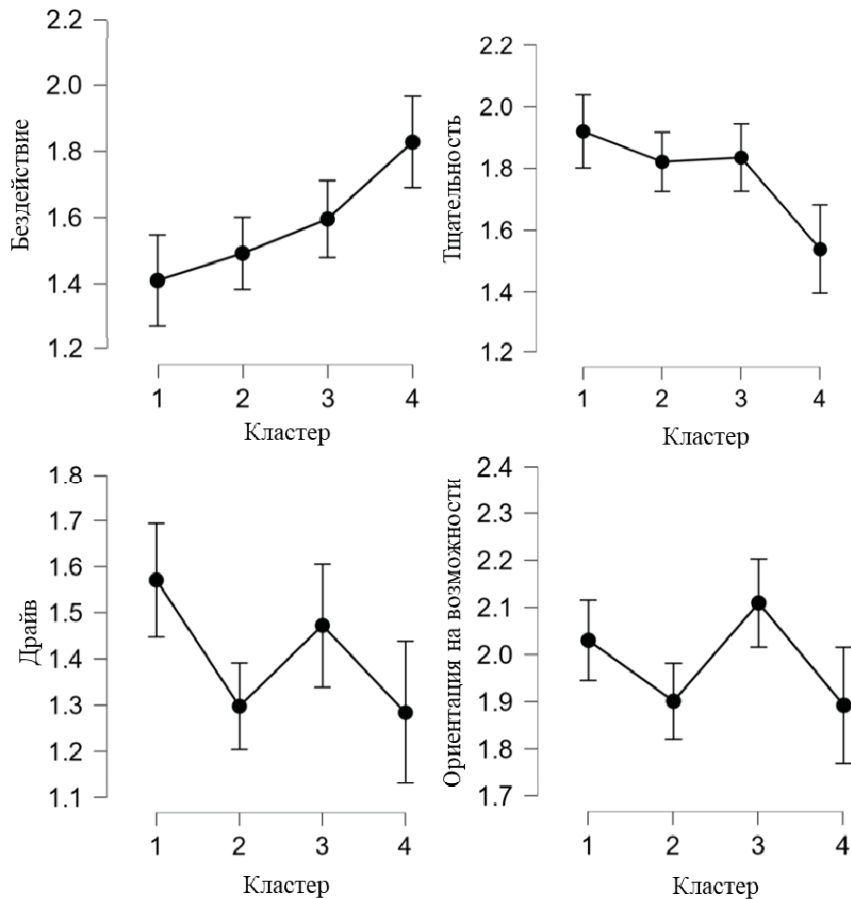

Рис. 2. Выявленность ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи у респондентов с разным типом установки на помогающее поведение
Fig. 2. Orientation manifestation in difficult situations of providing assistance among respondents with different types of attitudes to helping behaviour

Респонденты с типом установки на *бездействующий эгоцентризм*, если сравнивать с респондентами с типом установки на истинный альтруизм и прагматичную помощь, в трудных ситуациях оказания помощи ориентированы на бездействие для сохранения ресурсов, а также в сравнении с респондентами других типов для них характерна меньшая выраженность ориентации на тщательность. Выявленные особенности ориентации в трудных ситуациях оказания помощи свидетельствуют о снижении значимости

трудной ситуации оказания помощи, низкой готовности к решению трудных задач, когда необходимы дополнительные усилия, выраженной склонности к перекладыванию ответственности на других в разрешении трудных ситуаций и / или некачественному выполнению необходимого объема работы с целью сохранения ресурсов.

Респонденты с типом установки на *бездействующий эгоцентризм* и избегание помощи другим, если сравнивать с респондентами с типом установки на истинный альтруизм, не стремятся

к преодолению трудных ситуаций оказания помощи и не получают позитивных эмоций и удовольствия от помогающей деятельности. При сравнении с респондентами с типом установки на прагматичную помощь они не видят в трудной ситуации оказания помощи возможности для использования ресурсного потенциала и менее готовы к взаимодействию с социальным окружением для эффективного решения трудных задач по оказанию помощи.

Однако респонденты с типом установки на избегание помощи другим в сравнении с респондентами с типом установки на бездействующий эгоцентризм меньше ориентированы на бездействие и больше – на тщательность. Они демонстрируют эпизодическую готовность к оказанию помощи в трудных ситуациях и решению трудных задач с дополнительной затратой усилий, но ввиду соблюдения просоциальных норм оказания помощи, обусловленных установкой на бескорыстное просоциальное поведение.

Для респондентов с типом установки на прагматичную помощь, по сравнению с респондентами с типом установки на бездействующий эгоцентризм и избегание помощи другим, характерна большая выраженность ориентации на возможности. В трудной ситуации оказания помощи им свойственны анализ средств и моделирование условий для достижения результата, при которых эффективность оказания помощи в трудных ситуациях означает максимальный результат при оптимальных усилиях и выборе оптимальных трудностей, соответствующих их личным материальным и / или нематериальным целям. На основании средних значений показателя ориентации на бездействие в трудных ситуациях выявлено, что респонденты данного типа могут проявлять пассивность в ситуациях оказания помощи другим, осознавая отсутствие выгоды от этого. Респондентам с типом установки на прагматичную помощь решение об оказании помощи в трудной ситуации связано с получением материальной и / или нематериальной выгоды, ради чего они готовы к активному взаимодействию с социальным окружением.

У респондентов с типом установки на *истинный альтруизм*, если сравнить с респондентами с типом установки на бездействующий эгоцентризм и избегание помощи другим, оказание помощи в трудных ситуациях вызывает позитивные эмоции и доставляет удовольствие. Они готовы активно реагировать и включаться в решение трудных задач по оказанию помощи, демонстрируя планомерный копинг и фокусируясь на позитивных аспектах трудной ситуации.

Таким образом, выявленные достоверные различия в выраженности ориентаций в трудных

ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение свидетельствуют, что установка личности на помогающее поведение участвует в регуляции ориентаций на сближение и дистанцирование от трудных ситуаций оказания помощи.

Выводы

Исследование обогащает диспозиционную концепцию саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности за счет выявления компонентов альтруистической установки, на основе которых построена типология установок помогающего поведения. К компонентам альтруистической установки личности отнесены установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение.

Определены четыре типа установки личности на помогающее поведение – истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь и бездействующий эгоцентризм. У каждого типа установки на помогающее поведение существуют различия в выраженности ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи, на основании которых строится прогноз помогающего поведения личности в таких ситуациях. Установка на истинный альтруизм ориентирует: на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения позитивных эмоций и возможность самосовершенствования; на прагматичную помощь с затратой оптимальных усилий в трудной ситуации оказания помощи для получения выгоды; на избегание помощи другим – эпизодическую помощь в трудных ситуациях оказания помощи – для соблюдения просоциальных норм; на бездействующий эгоцентризм – дистанцирование от трудных ситуаций и минимизацию усилий по оказанию помощи другим для сохранения ресурсов.

Выявленные различия ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи в зависимости от типа установки личности на помогающее поведение свидетельствуют о сложной регуляции совладающего поведения в трудных ситуациях и существовании различий в ресурсном потенциале, что представляется перспективным для исследования.

Библиографический список

1. Психология социальной активности молодежи / под ред. Р. М. Шамянова. М. : Перо, 2020. 200 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521792> (дата обращения: 26.10.2021).

2. Шамионов Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // СПЖ. 2020. № 77. С. 176–195. DOI: 10.17223/17267080/77/9
3. Григорьева М. В. Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 8. С. 48–52. DOI: 10.24158/spp.2020.8.8
4. Бочарова Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 383–389.
5. Арендачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
6. Pfattheicher S., Nielsen Y. A., Thielmann I. Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions // Current Opinion in Psychology. 2021. Vol. 44. P. 124–129. DOI: 10.1016/j.copsyc.2021.08.021
7. Казанцева Т. В., Марарица Л. В., Ерицян К. Ю. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 187. С. 146–159.
8. Batson C. D. Empathy-induced altruistic motivation // Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature / ed. by M. Mikulincer, P. R. Shaver. Washington, DC: American Psychological Association, 2010. P. 15–35. DOI: 10.1037/12061-001
9. Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л. Альтруистическое инвестирование как нетворкинг-стратегия личности: разработка шкалы и проверка конструктивной валидности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 157–176. DOI: 10.17759/sps.2019100310
10. Смык Ю. В., Кудрявцева А. А. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 4. С. 51. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN419.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
11. Воронова Т. А. Установки альтруизма и эгоизма в структуре личности в юношеском возрасте // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : сб. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. (Ереван, 25–26 октября 2019 г.). Ереван : Издательство Российско-Армянского университета, 2020. С. 165–171.
12. Raine A., Uh S. The Selfishness Questionnaire: Egocentric, Adaptive, and Pathological Forms of Selfishness // Journal of Personality Assessment. 2018. Vol. 101, iss. 5. P. 503–514. DOI: 10.1080/00223891.2018.1455692
13. Ковалева Ю. В. Психологические характеристики ситуации оказания помощи // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. Ф. Яценко, В. Д. Иванова. Челябинск : ЮУрГУ, 2012. С. 111–115.
14. Schroeder D. A., Graziano W. G. The Field of Prosocial Behavior: An Introduction and Overview // The Oxford Handbook of Prosocial Behavior / ed. by D. A. Schroeder, W. G. Graziano. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 3–34. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32
15. Свенцицкий А. Л., Кузнецова И. В. Социально-психологический круг общения личности в ситуациях помогающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. Вып. 4. С. 82–92.
16. Poepsel D. L., Schroeder D. A. Helping and Prosocial Behavior // HKU PSYC2020, Fundamentals of Social Psychology. Noba Textbook Series: Psychology / eds. R. Biswas-Diener, E. Diener. Champaign, IL : DEF Publishers, 2018. P. 141–158.
17. Stewart-Williams S. Altruism among kin vs. nonkin: Effects of cost of help and reciprocal exchange // Evolution and Human Behavior. 2007. Vol. 28, iss. 3. P. 193–198. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2007.01.002
18. Knafo A., Israel S. Genetic and environmental influences on prosocial behavior // Prosocial Motives, Emotions, and Behavior / ed. by M. Mikulincer, P. Shaver. Washington, DC : American Psychological Association, 2010. P. 149–167. DOI: 10.1037/12061-008
19. Dovidio J. F., Penner L. A. Helping and altruism // International Handbook of Social Psychology: Interpersonal Processes / eds. G. J. Fletcher, M. S. Clark. Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2001. P. 162–195. DOI: 10.1002/9780470998557.ch7
20. Гриценко В. В., Ковалева Ю. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 56–67.
21. Недошивина М. А. Ценностные ориентации и стремление к аффилиации с группой как детерминанты альтруистического поведения // Научное мнение. 2019. № 3. С. 99–106. DOI: 10.25807/RVN.22224378.2019.3.99.106
22. Моисеева А. А. Использование пословиц и поговорок русского народа в психологической науке // Вестн. НовГУ. 2014. № 77. С. 230–232.
23. Недошивина М. А. Эффект социального доказательства и альтруистическая направленность личности как факторы просоциального поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 230–241.
24. Антилогова Л. Н., Ражина Н. Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 29–34. DOI: 10.24411/1999-6241-2017-00057
25. Недошивина М. А. Ситуационные факторы альтруистического поведения // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). С. 87–96. DOI: 10.25629/НС.2019.06.09

26. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расшир. изд. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с.
27. Битюцкая Е. В. Типы ориентаций в трудных ситуациях // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 41–53.
28. Ясин М. И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 1. С. 77–85. DOI: 10.31857/S020595920007898-3
29. Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Диагностика факторов копинга: апробация опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 1. С. 97–111. DOI: 10.31857/S020595920007902-8
30. Битюцкая Е. В., Корнеев А. А. Диагностика восприятия жизненных трудностей: ситуационный опросник «Типы ориентаций в трудной ситуации» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 141–163. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-4-1047
31. Eisenberg N., Eggum N. D. Empathic Responding: Sympathy and Personal Distress // *The Social Neuroscience of Empathy* / eds. J. Decety, W. Ickes. Cambridge, MA : MIT Press, 2009. P. 71–83. DOI: 10.7551/mitpress/9780262012973.003.0007
32. Hart W., Tortoriello G. K., Richardson K. Feeling good about oneself heightens, not hinders, the goodness in narcissism // *Current Psychology*. 2018. Vol. 38, iss. 5. P. 1399–1408. DOI: 10.1007/s12144-018-9993-5
33. Palmer J. A., Tackett S. An Examination of the Dark Triad Constructs with Regard to Prosocial Behavior // *Acta Psychopathologica*. 2018. Vol. 4. P. 1–3. DOI: 10.4172/2469-6676.100161
- Journal of Psychology and Pedagogics, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 287–307 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
6. Pfattheicher S., Nielsen Y. A., Thielmann I. Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions. *Current Opinion in Psychology*, 2021, vol. 44, pp. 124–129. DOI: 10.1016/j.copsyc.2021.08.021
7. Kazantseva T. V., Mararitsa L. V., Eritsyana K. Yu. Theoretical models of health-related of prosocial behavior. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2018, no. 187, pp. 146–159 (in Russian).
8. Batson C. D. Empathy-induced altruistic motivation. In: Mikulincer M., Shaver P. R., eds. *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature*. Washington, DC, American Psychological Association, 2010, pp. 15–35. DOI: 10.1037/12061-001
9. Mararitsa L. V., Kazantseva T. V., Pochebut L. G., Sventsitskiy A. L. Altruistic investment as a personal networking strategy: The development of scale and testing its constructive validity. *Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 157–176 (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2019100310
10. Smyk Iu. V., Kudryavtseva A. A. Social attitudes of boys and girls in relation to prosocial behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 51. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN419.pdf> (accessed 26 October 2021) (in Russian).
11. Voronova T. A. Attitudes of altruism and egoism in the structure of personality in adolescence. *Problems of Personality Development in the Context of Globalization: Psychological and Pedagogical Aspects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference*. Erevan, Russian-Armenian University Publ., 2020, pp. 165–171 (in Russian).
12. Raine A., Uh S. The Selfishness Questionnaire: Egocentric, Adaptive, and Pathological Forms of Selfishness. *Journal of Personality Assessment*, 2018, vol. 101, iss. 5, pp. 503–514. DOI: 10.1080/00223891.2018.1455692
13. Kovaleva Y. V. Psychological characteristics of the assistance situation. In: Yashchenko E. F., Ivanova V. D., sci. eds. *Psikhologiya v sovremennom razvivayushchemsya mire: teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Psychology in the Modern Developing World : Theory and Practice : Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, YuUrGU, 2012, pp. 111–115 (in Russian).
14. Schroeder D. A., Graziano W. G. The Field of Prosocial Behavior: An Introduction and Overview. In: Schroeder D. A., Graziano W. G., eds. *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior*, 2015, pp. 3–34. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32
15. Sventsitskiy A. L., Kuznetsova I. V. Social-psychological circle of personal communications in situations of helping behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2015, iss. 4, pp. 82–92 (in Russian).
16. Poepsel D. L., Schroeder D. A. Helping and Prosocial Behavior. In: Biswas-Diener R., Diener E., eds. *HKU*

- PSYC2020, *Fundamentals of Social Psychology*. Noba Textbook Series: Psychology. Champaign, IL, DEF Publishers, 2018, pp. 141–158.
17. Stewart-Williams S. Altruism among kin vs. nonkin: Effects of cost of help and reciprocal exchange. *Evolution and Human Behavior*, 2007, vol. 28, iss. 3, pp. 193–198. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2007.01.002
  18. Knafo A., Israel S. Genetic and environmental influences on prosocial behavior. In: Mikulincer M., Shaver P., eds. *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior*. Washington, DC, American Psychological Association, 2010, pp. 149–167. DOI: 10.1037/12061-008
  19. Dovidio J. F., Penner L. A. Helping and Altruism. In: Fletcher G. J., Clark M. S., eds. *Blackwell Handbook of Social Psychology: Interpersonal Processes*. Oxford, Blackwell Publishing Ltd., 2001, pp. 162–195. DOI: 10.1002/9780470998557.ch7
  20. Grijsenko V. V., Kovaleva Y. V. Correlation of values of culture with types and standards of prosocial behavior of Russians and Byelorussians. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 4, pp. 56–67 (in Russian).
  21. Nedoshivina M. A. Values and group affiliation tendencies as determinants of altruistic behaviour. *The Scientific Opinion*, 2019, no. 3, pp. 99–106 (in Russian). DOI: 10.25807/PBH.22224378.2019.3.99.106
  22. Moiseeva A. A. The ways of using Russian proverbs and sayings in psychological science. *Vestnik NovSU*, 2014, no. 77, pp. 230–232 (in Russian).
  23. Nedoshivina M. A. Social Proof and Altruistic Personality as Pro-Social Behaviour Elements. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2019, no. 194, pp. 230–241 (in Russian).
  24. Antilogova L. N., Razhina N. Yu. Intellect and Altruistic Orientation of a Person. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2017, no. 4 (71), pp. 29–34 (in Russian). DOI: 10.24411/1999-6241-2017-00057
  25. Nedoshivina M. A. Situational factors of altruistic behaviour. *Human capital*, 2019, no. 6 (126), pp. 87–96 (in Russian). DOI: 10.25629/HC.2019.06.09
  26. Yadov V. A. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya lichnosti : Dispozitsionnaya kontseptsiya. 2-e rasshir. izd.* [Self-Regulation and Prediction of Social Behavior of a Person : A Dispositional Concept. 2nd extended ed.]. Moscow, TsSPiM Publ., 2013. 376 p. (in Russian).
  27. Bityutskaya E. V. Types of orientations in difficult situations. *Voprosy Psikhologii*, 2018, no. 5, pp. 41–53 (in Russian).
  28. Yasin M. I. Methodology for Measuring Altruistic Attitudes. *Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 1, pp. 77–85 (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920007898-3
  29. Bityutskaya E. V., Korneev A. A. Diagnostics of Coping Prerequisite: Approbation of the Questionnaire “Types of Orientations in Difficult Situations”. *Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 1, pp. 97–111 (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920007902-8
  30. Bityutskaya E. V., Korneev A. A. Diagnostics of perception of life events: The questionnaire “Types of orientations in difficult situation”. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 2020, no. 4, pp. 141–163 (in Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-4-1047
  31. Eisenberg N., Eggum N. D. Empathic Responding: Sympathy and Personal Distress. In: Decety J., Ickes W., eds. *The Social Neuroscience of Empathy*. Cambridge, MA, MIT Press, 2009, pp. 71–83. DOI: 10.7551/mitpress/9780262012973.003.0007
  32. Hart W., Tortoriello G. K., Richardson K. Feeling good about oneself heightens, not hinders, the goodness in narcissism. *Current Psychology*, 2018, vol. 38, iss. 5, pp. 1399–1408. DOI: 10.1007/s12144-018-9993-5
  33. Palmer J. A., Tackett S. An Examination of the Dark Triad Constructs with Regard to Prosocial Behavior. *Acta Psychopathologica*, 2018, vol. 4, pp. 1–3. DOI: 10.4172/2469-6676.100161

Поступила в редакцию 03.10.2021; одобрена после рецензирования 22.11.2021; принята к публикации 09.12.2021
The article was submitted 03.10.2021; approved after reviewing 22.11.2021; accepted for publication 09.12.2021